

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 911.37

А. И. Алексеев¹, М. И. Воробьев²

СКОЛЬКО СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ В РОССИИ ЗИМОЙ?

На примере одной из деревень Центрального Черноземья показано несоответствие числа зарегистрированных и реально проживающих жителей. Ставятся под сомнение оценки численности постоянного («зимнего») сельского населения России.

Ключевые слова: сельская местность, учет населения, зимнее население.

Введение. По рассказам С.А. Ковалева, в 1956 г., во время экспедиции в Самаркандскую область Узбекистана, было очень сложно узнать, сколько жителей проживает в каждом кишлаке: местный начальник обычно говорил: «Дорогой, скажи сколько тебе надо – я напишу!». Напомним, что тогда после последней переписи населения (1939 г.) прошло уже 17 лет, и за это время при учете населения накопилась масса ошибок.

После переписи 1959 г. ситуация значительно улучшилась, и затем, в советский период, при всех проблемах учета населения, по крайней мере его общая численность определялась более или менее точно. Разные методы учета (переписи, похозяйственные книги, текущий учет органами статистики) время от времени сопоставлялись между собой и исправлялись – в основном по итогам переписей. Этому, конечно, способствовала и система обязательной «прописки», без которой существовать было почти невозможно. В постсоветский период ограничения стали гораздо менее жесткими (одно из подтверждений – то, что почти во всех анкетах надо заполнять не только данные о месте регистрации, но и о месте «фактического проживания» – таким образом их различие практически считается нормальным). Для сельской местности важным фактором, обуславливающим искажение данных о населении, является «подушевое финансирование» местных бюджетов и других расходов на поддержание жизни сельского населения. Поэтому местные власти «борются» за каждого жителя в статистике, стараясь учесть максимум населения. В результате возникает множество несовпадений.

Проблема неточности учета населения – не только российская. Например, для Нигерии выяснилось, что более точные результаты дает учет иммунизации детей, которая обязательна [Fashagba, Olorunfemi, 2018].

Еще три десятка лет назад появились первые публикации, посвященные разнице постоянного («зимнего») и летнего населения [Июффе, Фингеро-

в 1987]. Авторы для ряда населенных пунктов одного из районов Калининской области сопоставили половозрастную структуру зарегистрированного (постоянного, «зимнего») населения, с преобладанием населения пожилого возраста, и «летнего» населения, когда в село приезжают городские родственники, и структура населения становится «нормальной» – то есть такой, какой она была бы при отсутствии массового оттока из села. В дальнейшем были проведены более глубокие и масштабные исследования сезонного населения, в том числе дачников [Нефедова, 2013; Между домом и ... домом, 2016].

Однако проблема оценки численности сельского населения не сводится только к сезонным различиям. Выяснилось, что большие различия существуют между числом зарегистрированных и реально проживающих «постоянных» (грубо говоря, «зимних») жителей [Фомкина, 2017].

Отметим, что не существует таких документов, с помощью которых можно было бы разобраться в коллизиях различных видов учета. Это возможно только с помощью либо подворного обхода (что затратно, да и не всегда может дать точный результат из-за недоверия населения к интервьюерам), либо при беседе с местным руководителем – если он вам будет доверять, и расскажет о тонкостях своего подхода к учету населения, или если он местный житель, знающий всех своих односельчан. К счастью, в нашем случае такие люди нашлись.

Материал и методы исследований. В качестве примера нами была обследована деревня Ансимовка, расположенная в периферийном муниципальном районе Центрального Черноземья, в 30 км от райцентра и 120 км от областного центра, в которой по официальным данным числится 265 человек. В качестве информационной базы взяты статистические источники, предоставленные сельским советом, а также результаты полевых исследований. Для сравнения реально проживающих и зарегистрированных сельчан был проведен массовый опрос. Опросы проводились методами анкетирования и интервьюирования.

¹ Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, профессор, докт. геогр. н.; *e-mail*: alival@mail.ru

² Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, студент; *e-mail*: maximvorobiev15@gmail.com

Результаты исследований и их обсуждение. В результате опроса местных жителей выяснилось, что реально постоянно живущих сельчан (включая зимний период) только 175 человек. Еще 90 чел. – местные уроженцы, зарегистрированные, но не проживающие здесь. Большинство из них – уехавшие учиться и/или работать в райцентр и областной центр, некоторые – в Москву и другие города. Однако это не «отходники», постоянно приезжающие в родное село, которые «живут на два дома», а постоянные жители других мест. Большинство из них зарегистрированы в деревне (в основном у своих родственников) потому, что они недостаточно адаптированы в городах – прежде всего, не обзавелись собственным жильем, без которого зарегистрироваться проблематично.

Сравнение половозрастной структуры реально-го и зарегистрированного населения дает нам следующую картину (рис.).

Рассмотрим подробнее половозрастные груп-пы, попытаемся выявить причины несоответствия.

Для детей и подростков разницы между про-живающими и зарегистрированными нет. Это понят-но, так как дети проживают со своими родителями, ездят в школу в центр сельсовета.

Самая большая разница в возрастах 20–40 лет. Из них в возрастах 20–30 лет – это студенты и мо-лодые выпускники, проживающие в общежитиях или на съемных квартирах. Они не могут себе позво-лить купить жилье в том городе, куда они уехали.

Зарегистрированных мужчин здесь в 4–5 раз боль-ше, чем реально проживающих. В возрасте 20–25 лет разница между проживающими и зарегистрированными составляет 19 чел. (24–5), а в группе 25–30 лет – 27 (32–5). В возрастах 30–40 лет – это жители Ансимошки, уехавшие из нее в города после 1991 г. Похоже, что, несмотря на уже зрелый воз-раст, многие еще не обзавелись собственным жи-льем и проживают на съемных квартирах.

В возрастах старше 40 лет сельчане гораздо реже переезжают из деревни в город ввиду следующих факторов: во-первых, необходим уход за пожилыми родителями, во-вторых, непросто привыкнуть к го-родскому образу жизни, а в деревне есть возмож-ность выращивать сельскохозяйственную продук-цию в личном подсобном хозяйстве.

Большое число живущих в возрасте 55–60 лет и старше может быть вызвано тем, что в конце 1960-х открыли школу, почту, медпункт, магазин, а необхо-димых специалистов в деревне не было. Поэтому возникла необходимость в молодых педагогах и медсестрах. В это же время по распределению при-езжали работать и в колхоз. Возрастные группы 55–65 лет – помимо местного населения это те самые кадры, которые остались работать и жить в Анси-мовке до настоящего времени, поэтому это одни из наиболее многочисленных групп.

Еще десяток из «списка постоянных жителей» – неместные уроженцы, не проживающие здесь, но по различным причинам им оказалось удобнее быть

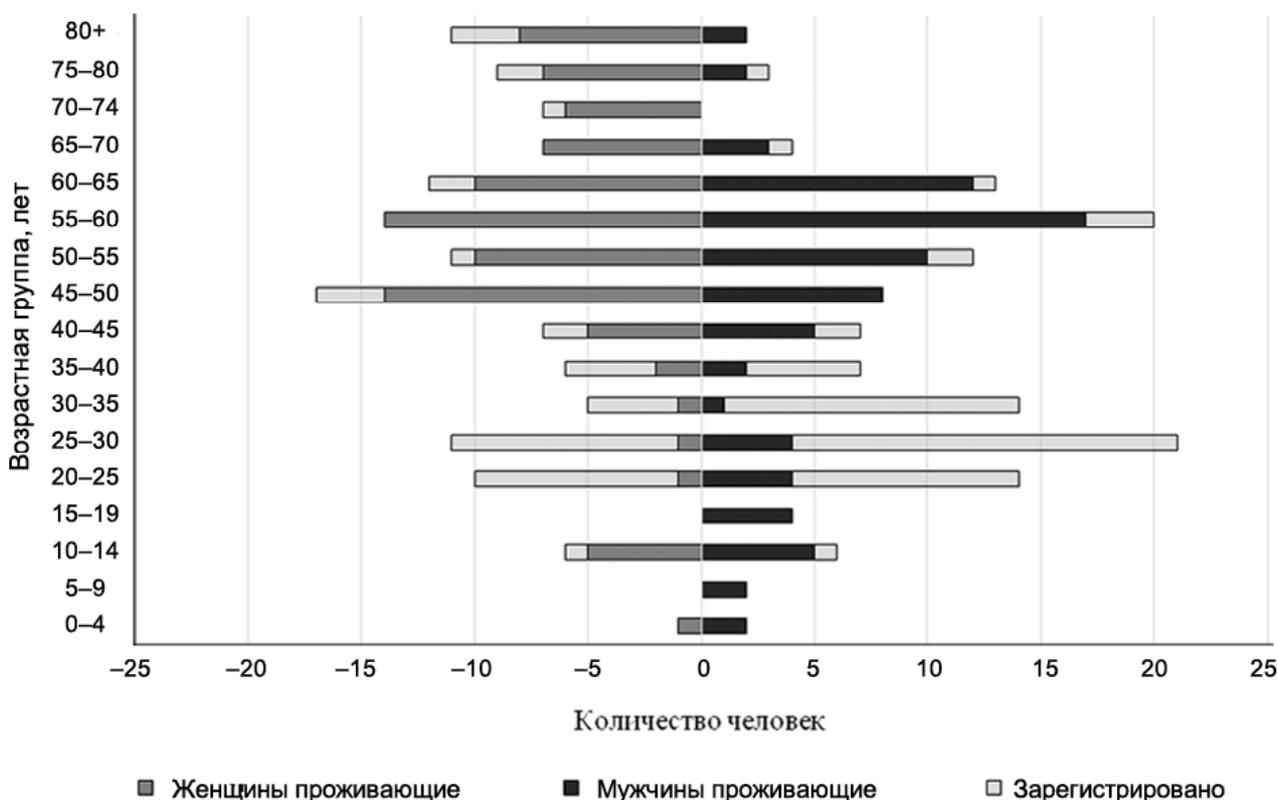

Рис. 1. Сравнение половозрастной структуры зарегистрированных и реально проживающих сельчан

Fig. Comparison of the population pyramid of registered and actually living villagers

зарегистрированными в этой деревне, половина из них – дачники.

Отмеченные различия реальной и «зарегистрированной» ситуации важны не только для коррекции числа проживающих. Изменяется и возрастная структура населения. Так, в зарегистрированном населении (265 чел.) доля лиц молодого трудоспособного возраста (от 20 до 40 лет) – 97 чел. по отчету, то есть 36%, а в действительности – только 18 чел., то есть 10% от реальных 175 чел. Соответственно реальная доля пенсионеров (43%) – больше учитываемой (32%). Таким образом, «учтенное» население – более молодое, а реальное – значительно более постаревшее.

Из всех зарегистрированных (и учтенных также и переписью населения!) жителей деревни Ансимовка, реально в ней проживают (постоянно, в том числе зимой) только две трети. Летом, конечно, ситуация меняется: добавляется около 90 человек – это родственники постоянно проживающих сельчан. Они приезжают на несколько недель помогать по хозяйству. В пик отпускного сезона (июль-август) в деревне насчитывается около 270–280 человек.

В литературе приводится аналогичная оценка различий между реальным и зарегистрированным населением [Фомкина, 2017]. В обследованных этим автором селах Старицкого района Тверской области численность зарегистрированного населения больше реально проживающего там населения. Самая «неуловимая» категория – жители в возрасте

25–29 лет. Из всех зарегистрированных мужчин и женщин в этом возрасте реально проживают в селах лишь около четверти. Автор продолжает: «В целом, для обоих сел доля отсутствующего населения – около 30%. Интересно, что разница в 30% между зарегистрированным и фактически проживающим населением была отмечена не только в этих населенных пунктах. Так, в с. Моста Ивановской области, где проводились экспедиционные работы в 2014 г., из 560 человек зарегистрированного населения реально в селе проживали 396, то есть около 70%».

Выводы:

– как минимум в трех обследованных деревнях (причем, находящихся в разных районах – в Ивановской, Тверской областях и в Центральном Черноземье) учтенное население меньше реального примерно на 30%; учтенное население – «более молодое», с заниженной долей пенсионеров;

– если обследованные деревни репрезентативны (что, конечно, еще надо доказать!), то реальная численность сельского населения России на треть меньше официальной (то есть не 38, а 25 млн человек). И реальная доля проживающих в селе (от общей численности жителей России) составит не 25, а только 17%. Правда, «летнее» сельское население, с учетом дачников – будет, конечно, больше, и в нашем случае она близка к численности зарегистрированных. Однако для получения более или менее репрезентативных данных по России нужно гораздо больше обследований разных типов деревень в разных районах.

Благодарности: работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-011-00725.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Иоффе Г.В., Фингеров Г.М. Сельское хозяйство и рекреация: вопросы взаимоотношений // Территориальная организация хозяйства как фактор экономического развития: Сб. науч. трудов. М.: Институт географии АН СССР, 1987. С. 122–138.
Между домом... и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / Под ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой. М.: Новый хронограф, 2016. 504 с.

Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. М.: Ленанд, 2013. 456 с.

Фомкина А.А. Из опыта подсчета сельских жителей // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 17. География. 2017. № 6.

Fashagba I., Olorunfemi J.F. Symptomatic method of estimating urban population in Nigeria // Geography, Environment, Sustainability. 2018. V. 11. № 2.

Поступила в редакцию 24.04.2018

Принята к публикации 21.05.2018

A.I. Alekseev¹, M.I. Vorobiev²

HOW MANY RURAL RESIDENTS ARE THERE IN RUSSIA IN WINTER?

The example of a village of the Central Chernozem region makes it possible to show the discrepancy of registered and actual inhabitant numbers. The estimates of permanent («winter») rural population of Russia are questioned.

Key words: countryside, population registration, winter population.

Acknowledgements. The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research (project № 18-011-00725).

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia, Professor, D.Sc. in Geography; *e-mail:* alival@mail.ru

² Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia, student; *e-mail:* maximvorobiev15@gmail.com

REFERENCES

- Fashagba I., Olorunfemi J.F.* Symptomatic method of estimating urban population in Nigeria // *Geography, Environment, Sustainability*. 2018. V. 11. № 2.
- Fomkina A.A.* Iz opyta podscheta sel'skikh zhitelej [From the experience of counting rural residents] // *Vestnik Mosk. un-ta. Geografiya*. 2017. № 6 (in Russian).
- Ioffe G.V., Fingerov G.M.* Sel'skoe khozyajstvo i rekreatsiya: voprosy vzaimootnoshenij // *Territorial'naya organizatsiya khozyajstva kak faktor ehkonomicheskogo razvitiya: Sb. nauch. Trudov* [Agriculture and recreation: questions of interrelations] // *Territorial organization of economy as a factor of economic development*. M.: Institut geografii AN SSSR, 1987. S. 122–138 (in Russian).
- Mezhdum domom... i domom. Vozvratnaya prostranstvennaya mobil'nost' naseleniya. Rossii / Pod red. T.G. Nefedova, K.V. Averkieva, A.G. Makhrova* [Between home ... and home. Recurrent spatial mobility of the population of Russia]. M.: *Novyj khronograf*, 2016. 504 s. (in Russian).
- Nefedova T.G.* Desyat' aktual'nykh voprosov o sel'skoj Rossii. Otvety geografa. [Ten pressing questions about rural Russia. The answers of a geographer]. M.: Lenand, 2013. 456 s. (in Russian).

Received 24.04.2018

Accepted 21.05.2018